СОЦИОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Макеенко Михаил Игоревич, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и экономики средств массовой информации, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: makeenko.mikhail@smi.msu.ru

Вырковский Андрей Владимирович, доктор филологических наук, доцент кафедры теории и экономики средств массовой информации, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: a.v.vyrkovsky@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВОЙ БИОГРАФИИ МОЛОДЫХ ВЫПУСКНИКОВ ФАКУЛЬТЕТОВ ЖУРНАЛИСТИКИ В МОСКВЕ В 2010-Е ГОДЫ

Работа в СМИ в России и за рубежом всегда была, а сегодня стала особенно нестабильной. Она привлекает многих людей, не рассчитывающих на сколько-нибудь продолжительное пребывание в конкретной организации или вообще в профессии. Работу в медиа часто меняют, как оставаясь в близких профессиональных сферах, так и переходя в мало с ними пересекающиеся области. При этом конкретных сведений о том, насколько часты смены работы, в каких конкретно направлениях перемещаются специалисты внутри медиаиндустрии или за ее пределы, практически не существует. Для формирования представления о том, как развиваются трудовые биографии специалистов в медиа, мы обратились к опыту молодых работников с дипломом факультета журналистики Московского университета, полученным с 2009 по 2019 гг. (n=264). Для понимания процессов, которые сегодня происходят в медиаиндустрии и на формируемом вокруг нее рынке труда, были получены ответы на вопросы о том, имеют ли работники возможность устраиваться именно на медийную работу, как часто они вынуждены менять рабочие места, сколько сегодня длится пребывание специалиста в одной организации, насколько реально распространен уход из журналистики в другие профессиональные сферы.

Ключевые слова: *трудовая биография, журналисты, журналистика, стратегические коммуникации, медиа, штатная занятость, прекарность.*

Mikhail I. Makeenko, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: makeenko.mikhail@smi.msu.ru

Andrey V. Vyrkovsky, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Theory and Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: a.v.vyrkovsky@gmail.com

WORK HISTORIES OF YOUNG JOURNALISM GRADUATES IN MOSCOW IN THE 2010s

The preparatory overview of significant research publications on the work histories of journalists and media professionals (Zion, Sherwood et al., 2018; Cohen, Hunter, O'Donnell, 2019; Davidson, Meyers, 2016; Svitich, 1986) revealed conceptual similarities of both professional realities of various time periods (including the last decade) and approaches to their research and interpretation. The media work has for a long time been and nowadays is very unstable and precarious, it is an appealing field for many people not intending to work sustainably in a concrete organization or even in the profession. So one can repeatedly change working positions in media while staying in related professional fields or even moving to totally different spheres. Nevertheless it became obvious that the data on issues like how often one changes jobs in media or in which particular directions staffers move inside or outside the media industry are sparse. Thus for better understanding of the processes in the media job market it is necessary to get more information on whether people are able to get jobs particularly in media, how often they have to change jobs, for how long media workers stay at a working position in the same organization or how widespread the practice of leaving media for other professional spheres is. For our study of work histories and career developments of media workers in Russia we examined work experiences of younger journalists (the previous research made it evident that the first few years at work present the most dynamic and effective period for career achievements and formation of social capital for journalists, which in the Russian case made us turn to those under 30) who graduated from the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, in 2009-2019 (n=264). More than half of the respondents began work for a living / got professional experience / built a career while still being students. And those who did not have full-time or freelance job while at the University normally came, at least temporarily, to journalism / media / communication fields after graduation. Basically, the work of the overwhelming majority of graduates in the 2010s was associated with the above-mentioned fields. In most cases, their full-time jobs (both before and after graduation) were in journalism, with public relations sector being a distant second. The study showed that only half of full-time / part-time jobs for young specialists were in newsrooms, a fact supporting the trend that the field of media / communication activities has become very broad and gained ground well beyond journalism. The revealed work trajectories of the respondents made it evident that within the 2010s the young media and communication workers became extremely mobile with the highest intensity of circulation among various organizations (newsrooms, press relations services, communication agencies) and even different spheres of communication work (a demonstrative development was from journalism to public relations). The mean and median duration of staying at one job in the 2010s did not even approach 2 years, more

often being around one year. On the one hand, those rates can be explained by the growing instability and precarity of modern working environment in media, where projects and jobs appear and vanish rapidly. But on the other hand, it is important to take into account the modern young professionals' psychological and mental characteristics dealing with loyalty, motivation, professional and personal interests or social capital, which directly affect their attitude to work histories and careers and are likely to result in the preference for the so-called patchwork careers and portfolio employment.

Key words: *work history, journalists, journalism, strategic communications, media, full-time employment, precarity.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2021.4992

Введение

Вопросы, связанные с развитием трудовой биографии и профессиональной карьеры, часто оказываются на периферии исследовательских интересов как социологии профессий в целом, так и исследований конкретных профессиональных сообществ. Если мы посмотрим на накопленные только в течение последнего десятилетия знания о современных российских журналистах и работниках медиаиндустрии (что пока чаще всего воспринимается как синонимичные понятия (Аникина, Вартанова и др., 2019)), мы получим представление о широком спектре характеристик отечественных представителей журналистского корпуса: их профессиональной культуре и институциональных ролях (Anikina, Hanitzsch et al., 2010; Аникина, 2019), адаптации к работе с новыми технологиями (Вырковский, Галкина и др., 2017; Баранова, 2017; Андреева, Казун, 2017), управлении рабочими процессами в редакции (Вырковский, 2016), специфике отдельных рутинных операций (Подлинова, 2019) и даже психологических аспектах их профессиональной деятельности (Вартанов, Вырковский и др., 2015; Chumakova, Gorshkova et al., 2018).

При этом, например, стадии вхождения, пребывания, ухода из конкретных коллективов, отдельных сегментов медиаиндустрии или профессии в целом остаются практически не затронутыми в эмпирических исследованиях и теоретическом осмыслении современных журналистских и медийных реалий. В то же время, на наш взгляд, этот пласт информации является чрезвычайно полезным для понимания изменений, происходящих в профессии и в отрасли, и определения границ связанного с медиа труда и возможных трансформаций профессионального образования.

Степень изученности вопроса

Вопросы о том, где, кем, как долго работают дипломированные журналисты и люди с опытом работы в журналистике и медиа, как в зарубежной, так и в отечественной исследовательской практике поднимаются значительно реже, чем ряд других тематических блоков. Если брать непосредственно журналистскую среду, то при ее изучении наблюдалось и наблюдается абсолютное доминирование тем этики, профессиональной культуры, отношения к реализации конкретных функций, детализации выполнения отдельных рутинных операций.

В этом контексте оправдан и первый концептуальный подход к интерпретации трудовой биографии журналистов, в рамках которого просматривается априорное представление об их работе как о пребывании в сложной, но относительно стабильной рабочей среде, в которую приходят по призванию, с четким пониманием необходимости служения, потенциально ориентированным на всю или большую часть трудовой жизни. Перемены в данном случае могут быть связаны с переходом в другую редакцию или на управленческие позиции, в отдельных случаях – с уходом в преподавание или консультирование. Показательно в этом контексте, что зарубежные журналисты (Meyers, Davidson, 2014) чаще связывают свои профессиональные или карьерные неудачи, а иногда и уход из профессии не с личными установками и качествами, а с действием внешних институциональных или ситуативных факторов.

В последнее десятилетие зарубежные исследователи все чаще объясняют проблемы, возникающие в журналистской карьере, экономическими сложностями в новостном бизнесе, прежде всего в газетном, приведшими к сокращению персонала, и все более активным внедрением в работу редакций новых технологий, к которому не все оказались готовы (Nikunen, 2014; Ekdale, Tully, Harmsen, Singer, 2015). Их главным результатом стали участившаяся потеря работы, прерывание трудовой биографии и карьеры журналистов и редакторов, что вызвало у исследователей интерес к тому, возвращаются ли потерявшие привычную работу в профессию, находят ли сопоставимые рабочие места, ищут ли иные возможности трудоустройства. По результатам уже первого подобного исследования (Nel, 2010), столкнувшиеся с увольнениями британские журналисты были показаны людьми, преданными своей работе, испытавшими серьезное эмоциональное потрясение, но старающимися всеми силами найти возможности для трудоустройства или приложения

своих способностей именно в журналистике. Анализ результатов последующих проектов, в которых рассматривались трудовые биографии сотрудников редакций новостных медиа в Австралии (Patrick, Elks, 2015; O'Donnell, Zion, Sherwood, 2016; Zion, Dodd et al., 2016; Zion, Sherwood et al., 2018) и Канаде (Cohen, Hunter, O'Donnell, 2019), дал возможность сделать вывод о том, что большинство специалистов, потерявших работу в первой половине 2010-х гг., нашли новую в течение двух лет, однако только треть (в канадской ситуации около 20%) вернулась на полную ставку в сопоставимые редакции. Большая же часть журналистов трудилась на временных работах, была вынуждена искать подработку, причем по большей части за пределами журналистики, становилась скорее фрилансерами (Salamon, 2018), чем полноценно занятыми сотрудниками. Все эти тенденции рассматривались исследователями как очевидно негативные, и в интерпретациях результатов основным был мотив растущей неустойчивой занятости, прекарности журналистского и медийного труда (Salamon, 2018; Hayes, Silke, 2019; Cohen, Hunter, O'Donnell, 2019). Причем на усиливающуюся прекаризацию обращали внимание не только те, кто изучал условный англо-саксонский профессиональный опыт, из-за устройства редакций и большей специализации рабочих операций (Esser, 1998) потенциально делающий смену работы более болезненной, чем в иных журналистских культурах, но и те, кто обращался к ситуации, например, в Израиле (Davidson, Meyers, 2016) или Италии (Петухова, 2019).

В то же время в западном академическом дискурсе журналистики выделяется и иной подход к пониманию причин прихода в журналистскую профессию, который развивается в рамках концепций отдельных рабочих мест/профессий как карьерных «ступенек» (*stepping stone job/occupation*) и «переходных занятий/профессий» (*bridging occupation*) (Broom, Smith, 1963). Речь идет о позициях, на которые работник (чаще всего молодой) приходит ненадолго, зарабатывает на них немного, работает много и нервно, но рассчитывает через них найти возможность устроиться в других, более ему интересных и финансово благополучных сферах. В интерпретацию интереса к профессии добавляется и то, что она обеспечивает доступ к влиятельным и полезным людям и позволяет создать достаточный авторитет в обществе и отдельных сообществах, для того чтобы переместиться в более доходные или статусные профессии.

Еще в середине 1950-х гг. в одном из первых исследований закономерностей функционирования журналистских коллективов (Breed, 1955) отмечалось, что многие молодые сотрудники американских газетных редакций рассматривали свою текущую работу именно как ступеньку, с которой они могут «подняться» на более доходную работу – в рекламе, связях с общественностью, творческом фрилансе. На протяжении последующих десятилетий эти представления о мотивах журналистов, особенно молодых, были все-таки, мягко говоря, не доминирующими (хотя подобные установки периодически выявлялись, и не только в западных реалиях, но и, к примеру (Meyen, Fiedler, 2013), у отдельных групп журналистов в ГДР), уступая описанным нами в начале раздела. Однако в новом столетии у специалистов появились основания для все более активного их использования: ситуация с занятостью в журналистике резко ухудшилась. Результаты изучения интервью (Davidson, Meyers, 2016) с израильскими журналистами, которые были уволены или сами ушли из редакций в начале 2010-х гг., показали, что на достижение «зарплатного потолка», аккумулирование социального (связи в профессиональной среде и за ее пределами) и культурного (навыки и компетенции, применимые, в частности, в других сферах деятельности) капитала у молодых сотрудников редакций уходит буквально несколько лет, после чего, если не происходит карьерного рывка, они или остаются в профессии в «застойном» состоянии, или перемещаются на иную работу.

В отечественных исследованиях журналистских кадров тоже можно выделить отличающиеся подходы к рассмотрению трудовых биографий. В советский период было проведено несколько крупных исследований – от опроса трудового коллектива «Правды» до нескольких проектов, связанных с изучением ситуации в областных и районных редакциях. В работе, обобщавшей данные исследований 1960–1970-х гг. (Верховская, Прохоров и др., 1981: 151), отмечалось, что от 80 до 96% журналистов того времени были удовлетворены избранной профессией, причем многие подчеркивали, что работа для них – не только должность, но и призвание. Это важное положение, концептуальное для многих исследователей вплоть до сегодняшнего дня. Однако если посмотреть те же обобщенные данные, можно обратить внимание и на то, что в редакциях было только 57% работников со стажем более 10 лет, при том что, например, сотрудников до 29 лет – менее 20%. Хотя авторы не уделяли этому специального внимания, можно увидеть, что пребывание в профессии, которая являлась «призванием», было для многих не очень продолжительным.

В середине 1980-х гг. в рамках наиболее значительного исследования этого десятилетия (Свитич, 1986: 136–141) уже отмечалось, что редакции во многих регионах страны ощущали недостаток квалифицированных кадров, а среди сотрудников была довольно высокая текучка. Среди недостатков профессии и работы, на которые жаловались сотрудники, были традиционные, сохраняющиеся по всему миру и сегодня (Reinardy, 2011): высокое утомление, стресс, перегруженность, но главное – недостаточная оплата труда (плюс, конечно, важнейшие в наших реалиях сложности с решением жилищного вопроса). Более 40% причиной ухода из редакции называли недовольство зарплатой. При этом в погоне за «лучшей жизнью» немногие шли на лучше оплачиваемые позиции в других СМИ. Подавляющее большинство выбирало работу с более высокой зарплатой, зачастую очень далекую не только от журналистики, но и от условного круга творческих или управленческих специальностей (шоферы, машинисты насосной станции, мастера ремонтного управления). «Переходной профессией», обеспечивавшей условно повышающую статус социальную мобильность, журналистика оказывалась только для тех немногих, кто переходил на партийную работу.

На рубеже 1990–2000-х гг. был зафиксирован (Пасти, 2004; Pasti, 2005) короткий в истории российской журналистики период, когда специалисты, особенно в крупных городах, не только руководствовались призванием или возможностью создать плацдарм для перехода в другие профессиональные сферы, но и получали непосредственный доступ к материальному благополучию и высокому социальному статусу напрямую через журналистскую деятельность. Благодаря деньгам рекламодателей, крупного бизнеса и политических организаций, которые тогда на некоторое время «залили» отечественные СМИ, журналисты вдруг оказались в числе высокооплачиваемых специалистов, а разные форматы «дополнительного сотрудничества» с деловыми и политическими кругами давали возможность еще лучше зарабатывать и ощущать статусность и влиятельность профессии.

Этот этап завершился уже к началу 2010-х гг., после чего в интерпретации журналистской деятельности снова обозначилась «нормативно-идеалистическая» (Ким, Пак, 2016; Дмитриева, Лазутина и др., 2018) концепция (общественного служения и творческой самореализации личности) и «реалистичный» подход. В рамках последнего (Пасти, 2012) наиболее важным ресурсом, который предоставляет журналистика, признается возможность социальной мобильности,

обеспечиваемая связями с политическими или экономическими игроками. Журналистика используется как социальный лифт, позволяющий, в частности, перемещаться в иные профессиональные и статусные группы в политике (Бурмистров, 2011) или бизнесе.

Обзор наиболее показательных отечественных и зарубежных исследований, связанных с рабочими биографиями журналистов, выявил принципиальное сходство как профессиональных реалий разных периодов (для нас главное – последнего десятилетия), так и подходов к их изучению и интерпретации. Работа в СМИ всегда была, а сегодня стала особенно нестабильной, она привлекает многих людей, не рассчитывающих на продолжительное пребывание в конкретной организации или вообще в профессии. Работу в медиа часто меняют, как оставаясь в близких профессиональных сферах, так и переходя в мало с ними пересекающиеся области. При этом конкретных сведений о том, насколько часты смены работы, в каких конкретно направлениях перемещаются специалисты – внутри медиаиндустрии или за ее пределы, пока не существует.

На сегодняшний момент российская эмпирика доступна нам, по сути, только в двух статьях, и обе они имеют методические ограничения. В первом случае (Суворова, 2015) обобщены результаты опроса студентов выпускных курсов факультета журналистики Московского университета, в рамках которого выяснялось, работают ли они в последний год обучения и если работают, то в какой области. Эти интересные и полезные сведения (к которым мы будем возвращаться в статье) можно использовать и для понимания отдельных изменений на рынке труда. Однако эти данные о первом и для подавляющего большинства единственном (опрошенные, напомним, еще были студентами) опыте работы, принимая во внимание выделенные нами выше особенности профессиональной среды, не дают возможности предугадать дальнейшие траектории трудовой биографии.

Второе доступное нам исследование (Мухамедшина, 2018) фокусируется на особенностях карьерного продвижения выпускников магистерской программы «Менеджмент в СМИ» Высшей школы экономики. В данном случае было опрошены уже работающие специалисты, получившие диплом в 2009–2017 гг. Но и в данном случае не отслежена динамика продвижения – зафиксирован только статус респондентов на момент проведения опроса. Из полученных автором результатов наиболее любопытным представляется один: более 30% опрошенных работали на руководящих

должностях, которые получили в среднем в возрасте чуть младше 29 лет. Этот показатель ниже, чем, например, в классификации стадий карьерного продвижения Д. Сьюпера (Super, 1980), в которой этап подобных назначений наступает после тридцати. Однако это пересекается с приведенными выше наблюдениями, согласно которым молодые люди формируют доступный в медиа и журналистике социальный и культурный капитал очень быстро.

Еще в одном тексте (Чумаченко, 2020), который сложно назвать исследовательским, но который мы считаем возможным упомянуть, так как выводы автора создают дополнительный контекст для нашей работы, обобщаются представления о построении отечественными работниками карьеры в сфере *PR*. Согласно заключениям экспертов по трудоустройству, для специалистов в этой области работодатели ограничивают возможность материального стимулирования и карьерного продвижения, в результате чего работники выстраивают карьеры самостоятельно, с упором не на лояльность конкретным компаниям, а на построение собственного бренда, т. е., по сути, сознательно ориентируются на нестабильную занятость.

Независимо от наличия или отсутствия эмпирического материала, в вышеупомянутых статьях сведений о продвижениях/перемещениях специалистов по рабочим местам и профессиям мы не находим. Нам же представляется, что для более глубокого понимания процессов, которые сегодня происходят в медиаиндустрии и на формируемом вокруг нее рынке труда, необходимо получить более детальные ответы на следующие вопросы:

– Имеют ли возможность работники устраиваться именно на медийную работу?

– Как часто они вынуждены менять рабочие места?

– Сколько сегодня длится пребывание специалиста в одной организации?

– Насколько реально распространен уход из журналистики в другие профессиональные сферы?

Основные понятия и методика исследования

Ориентируясь на выводы, которые можно сделать из упомянутых работ, и на собственный профессиональный и исследовательский опыт в изучаемой объектно-предметной области, мы предпочли обозначить объект исследования как «трудовые биографии», отказавшись от более распространенного и звучного

понятия «[профессиональная] карьера». В нашей интерпретации, совпадающей с рядом социологических и экономических подходов (Игнатова, 2016), карьера в большей степени ориентирована на продвижение по служебной лестнице в рамках конкретной организации или профессиональной сферы, в то время как трудовая биография представляет собой любую последовательность рабочих позиций, не обязательно демонстрирующую положительное направление социальной мобильности. Наши априорные представления о движении трудовой жизни работников журналистики и медиа (как, впрочем, и о логике трудовой жизни подавляющего большинства работавших людей) давали основания предполагать, что доминировать должен именно второй вариант ее течения.

Также необходимо оговориться, что мы рассмотрели трудовые биографии молодых работников – этап, который приходится на возраст 20–30 лет. Это период жизни, связанный с профессиональным самоопределением (Дидковская, 2014), с переходом (в частности, от учебы к работе) на рынке труда (Бобков, Черных, 2014), который априорно подразумевает поиск, перемену работ, неустойчивую занятость представителей этой социальной группы. При этом в изучаемой нами профессиональной среде, благодаря ряду ее характеристик (универсальных, но особенно явно проявляющихся в российском контексте: возможность довольно быстрого при наличии минимальных способностей освоения базовых навыков и компетенций, не требующего прохождения полноценного 4-х или 6-тигодичного периода обучения для выхода на рынок труда; низкий компетентностный «входной порог» в профессиональную среду и т. д.), уже в указанный возрастной период у работника, по сути, может уложиться целая профессиональная жизнь. Например, среди тысяч респондентов наиболее масштабного глобального исследования журналистских культур «Миры журналистики» (Hanitzsch, Hanusch et al., 2019) российские участники – среди наиболее молодых: их средний возраст (Hanitzsch, Hanusch et al., 2019: 72–79) составил 32 года, медианный – 28 лет. При этом показатели опыта работы оказались на уровне 11 и 8 лет[1] соответственно, что указывает на начало трудовой деятельности как раз в 20 лет. А упомянутые показатели профессионального опыта – около 10 лет – почти совпадают с наиболее часто встречавшимися отечественными данными о периоде пребывания в профессии журналиста, которые были зафиксированы (Верховская, Прохоров и др., 1981) еще в 1970-е гг. (более свежих с тех пор так и не появилось). При этом можно отметить, что изучение не студентов,

а именно молодых журналистов, уже имеющих какой-либо опыт пребывания в профессии, проводится в России крайне редко, да и в СССР эта социальная группа в исследованиях журналистов почти не выделялась (Свитич, Ширяева, 1985).

В первом исследовании важными для выбора ориентации именно на молодежь были и полученные нами ранее результаты изучения российских журналистов (Вартанов, Вырковский и др., 2015). Тогда мы установили, что именно молодые, до 30 лет, сотрудники редакций наиболее динамичны, подвержены влиянию нематериальных мотиваторов, ищут возможности для реализации в разных областях, в то время как с возрастом и с увеличением стажа до более чем 10 лет работники «оседают», становятся менее подверженными влиянию разных факторов (включая даже зарплатный), более ориентированными на спокойное пребывание в коллективе, «дорабатывающими» на фоне неумения или нежелания зарабатывать на жизнь другим способом. В этом контексте необходимо вспомнить и заключение зарубежных коллег (Davidson, Meyers, 2016) о том, что формирование основных объемов социального и культурного капитала у журналистов происходит уже в первые несколько лет пребывания в профессии.

Непосредственными эмпирическими объектами в рамках первого, выполненного в методических рамках стратегии кейс-стади исследования трудовых биографий специалистов, ориентированных на творческую работу в медиа, стали выпускники специалитета и бакалавриата факультета журналистики Московского университета 2009–2019 гг. В период обучения они осваивали специализацию «деловая журналистика» и «спортивная журналистика» (а также специализацию «медиаэкономика», которая и была трансформирована в «деловую журналистику» в 2012 г.). Мы остановились на выпускниках упомянутых тематических профессиональных модулей, так как, по нашему опыту, именно они подразумевают наиболее серьезную специализацию и овладение наиболее специфическими профессиональными навыками и знаниями как при обучении, так и в работе, что может подразумевать выраженную ориентацию на успешное пребывание в профессии журналиста.

Всего, по нашим оценкам, за 11 лет (с первого выпуска группы «медиаэкономика» в 2009 г. до 2019 г.) выпускниками с обозначенными специальностями стали около 500 студентов. Мы располагали информацией о 491 выпускнике, каждому из которых были отправлены по электронной почте или в социальных сетях несколько вопросов, касавшихся опыта его работы, начиная с первого штатного

или внештатного сотрудничества с любой, не обязательно медийной организацией. В итоге мы получили 264 заполненные анкеты (см. табл. 1), доля ответивших составила 54%. Если ориентироваться на данные, присланные только бывшими студентами со специализацией «деловая» и «спортивная журналистика», то показатель получается выше – 57% (256 ответов из 447 возможных).

Таблица 1

Распределение респондентов по профессиональной специализации и годам выпуска

Годы выпуска	Медиа-экономика	Деловая	Спорт	Всего
2009-2012	8	-	-	8
2013	-	4	3	7
2014	-	16	4	20
2015	-	42	1	43
2016	-	35	22	57
2017	-	25	11	36
2018	-	38	16	54
2019	-	30	9	39
Итого:	**n=8 из 44 (RR=18%)**	**n=190 из 326 (RR=58%)**	**n=66 из121 (RR=55%)**	**n=264 из 491 (RR=57%)**

Для дальнейшего анализа и интерпретации полученных в рамках опроса данных представляется необходимым распределить попавших в выборку респондентов (см. табл. 2) по трем временным периодам выпуска на основании возможностей для накопления опыта работы:

2009–2014 – выпустившиеся за пять и более лет до момента проведения исследования: период, достаточный (как показывает практика и полученная информация) для развития карьеры и обращения к разным местам и даже типам и видам работы в современных условиях;

2015–2017 – выпустившиеся за два-четыре года до момента проведения исследования: период, сопоставимый со средней ожидаемой продолжительностью работы на одном месте у респондентов;

2018–2019 – выпустившиеся за год или в год проведения исследования, как имевшие шанс получить ощутимый профессиональный опыт (учитывая начало работы в период обучения), так и только начинающие рабочую жизнь.

Таблица 2

Распределение респондентов по профессиональной специализации и периодам выпуска

Годы выпуска	Медиа-экономика	Деловая	Спорт	Всего	Доля респондентов
2009-2014	8	20	7	35	13%
2015-2017	-	102	34	136	52%
2018-2019	-	68	25	93	35%
Итого:	**n=8**	**n=190**	**n=66**	**n=264**	**100%**

Распределение по периодам важно не для всех направлений анализа, но для определения рабочих траекторий имеет существенное значение.

В качестве базовых сфер, в которых предполагалось заполнение респондентами основного объема рабочих мест, были выделены:

медиа – все отрасли, традиционно связанные с созданием, агрегацией и распространением новостного, развлекательного и просветительского контента – от газет до кинопроизводства,

журналистика – выполнение корреспондентских/редакторских обязанностей в редакциях во всех видах медиа,

коммуникации – выполнение работ, связанных с оказанием услуг в области связей с общественностью или рекламы.

Более детальная терминология, связанная с определением профессиональных сфер, в которых были задействованы респонденты, будет уточняться в конкретных разделах, посвященных отдельным направлениям анализа трудовых биографий.

Начало трудовой жизни специалистов медиа: опыт работы/сотрудничества в период обучения и дальнейшая работа

Личный опыт и наблюдения в период пребывания в индустриальной и академической профессиональной среде дали нам достаточно оснований считать, что значительная часть, если не большинство, студентов, обучающихся журналистике и даже шире – медийным специальностям, начинают работать еще во время учебы. Для того чтобы четче определить начальные стадии трудовых биографий, в рамках проведенного опроса мы предприняли попытку установить, насколько широко среди студентов-респондентов распространена практика сотрудничества с медийными и коммуникационными организациями и подразделениями.

Наши предположения, основанные на наблюдениях, подтвердились: в период обучения не получили опыта работы в медиа/коммуникациях менее четверти респондентов (см. табл. 3).

Таблица 3

Доли студентов, обучавшихся журналистике, не работавших и не подрабатывавших в медиа/коммуникациях во время учебы (n=264)

Годы выпуска	Медиа-экономика	Деловая	Спорт	Всего	Доля респондентов
2009-2014	1	4	1	6	17%
2015-2017	-	34	6	40	29%
2018-2019	-	11	3	14	15%
Итого:	**1**	**49**	**10**	**60**	**23%**

Из тех 60 человек, которые, будучи студентами, не имели опыта работы в базовых профессиональных сферах, менее половины (24 человека) к моменту проведения опроса так ни разу и не работали в областях, связанных с медиа и коммуникацией (см. табл. 4). Также очевидно, что выпускники последнего периода (2018–2019 гг.) имели меньше времени на то, чтобы все-таки попробовать себя в связанных с потенциально полученными компетенциями профессиях, и число получивших подобный опыт выпускников может еще возрасти. Однако в любом случае можно признать, что в медиа и коммуникации можно прийти и после получения диплома.

Таблица 4

Профессиональные направления развития трудовых биографий респондентов, не имевших опыта работы в медиа/коммуникациях в период обучения, после выпуска (n=60)

Так и не получили опыта работы в медиа/коммуникациях	**24**
В дальнейшем получили опыт работы, в частности:	**36**
- связи с общественностью	15
- журналистика	10
- медиа – не журналистика (сценарии, дизайн и т. д.)	5
- SMM, соцсети	2
- журналистика + связи с общественностью	2
- реклама	1
- не медиа (но работа с контентом)	1

Среди респондентов, которые во время учебы имели опыт работы в медиа и коммуникациях, мы выделили тех, кто успевал совмещать обучение с полноценной штатной занятостью. Такой подход, за которым могут стоять как потребность в деньгах, так и факторы, связанные с более ранним профессиональным определением и наличием более выраженных способностей или интереса, практиковали (см. табл. 5) 107 человек – около 40% от всей выборки, или более половины студентов с опытом работы. Причем для каждого из выбранных периодов этот показатель – часть студентов, идущих работать штатно, – оставался сопоставимым.

Таблица 5

Доли студентов, обучавшихся журналистике и работавших в штате в медиа/коммуникациях во время учебы (n=264)

Период	Медиа-экономика	Деловая	Спорт	Всего	Доля респондентов за период
2009-2014	5	10	1	16	46%
2015-2017	-	37	14	51	38%
2018-2019	-	33	7	40	43%
Итого:	**5**	**80**	**22**	**107**	**41%**

Почти две трети из них (см. табл. 6) в период обучения успели попробовать себя в журналистике, чуть менее трети – в связях с общественностью и рекламе.

Таблица 6

Профессиональные сферы, в которых успели себя попробовать студенты, обучавшиеся журналистике и работавшие в штате в медиа/коммуникациях во время учебы (n=107)

Получили опыт работы, в частности:	**107**
- журналистика	64
- коммуникации (всего):	30
- коммуникации (пресс-службы – не медиа)	12
- коммуникации (агентства)	11
- реклама (продажи)	5
- реклама	2
- журналистика + пресс-служба	4
- SMM, соцсети	3

Окончание таблицы 6

- медиа (сценарии, дизайн и т. д.)	3
- не медиа (контент)	2
- журналистика + PR-агентство	1

При этом из тех, кто работал в штате, будучи студентом, 6 человек (с опытом в журналистике и связях с общественностью) после получения диплома больше в медиа и коммуникациях не работали. Помимо этого, из тех, кто имел опыт внештатного сотрудничества (97 человек – 36% всех респондентов), больше в медиа/коммуникации не возвращался 31 человек (из них 10 – представители выпуска 2019 г., которые имели шанс вернуться позднее).

Если объединить респондентов, которые, обладая дипломом журналиста, на момент проведения опроса вообще не имели опыта работы в профессионально близких областях, и тех, кто лишь внештатно сотрудничал в период обучения, получится 55 человек (21% от выборки) вообще без опыта работы в штате в медиа/коммуникациях. Учитывая, что подобных исследований, связанных с работой в медиа, до настоящего времени не проводилось, нам сложно оценивать этот показатель – мы можем только признаться, что он оказался ниже того, что мы ожидали. При этом он также ниже, хотя и не существенно, чем показатели, полученные в ряде социологических исследований российской молодежи в целом, в которых ее представители, например, в 28% случаев считали, что их работа в «очень незначительной степени» связана со специальностью, полученной в вузе (Быков, Батыков и др., 2018: 17).

По итогам первого этапа анализа мы также получаем второй вариант выборки – 209 респондентов с опытом работе в штате в медиа/коммуникациях, который будет для нас важным на следующих этапах.

Работа в медиа и коммуникациях: общий охват и основные профессиональные сферы

Среди ответивших на вопросы анкеты 140 человек (см. табл. 7) – более половины всех респондентов и двух третей респондентов, работавших в штате, – имеют опыт работы (в том числе в период учебы) в традиционных и онлайн-медиа.

Таблица 7

Распределение респондентов с опытом работы в медиа по типу работы (текст – не текст) и «верности» сфере медиа (n=140)

Тип работы	Всего	Доля от всех респондентов (n=264), %	Доля от респондентов с опытом штатной работы (n=209), %	Доля от работавших в медиа (n=140), %	Доля от всех респондентов без учета 2018-2019 гг. (n=171), %	Доля от респондентов с опытом штатной работы без учета 2018-2019 гг. (n=142), %
Работали в медиа	140	53	67	-	-	-
Из них с текстом	121	46	58	86	-	-
Из них только в медиа	62	23	30	44	-	-
Из них только в медиа (без учета выпусков 2018-2019 г.)	40	-	-	-	23	28

Необходимо обратить внимание и на то, что подавляющее большинство из них занимались и занимаются в медиа деятельностью, связанной с их базовыми компетенциями – производством и модерацией текстов (см. табл. 8), независимо от того, журналистские это тексты, киносценарии или работа в сфере *SMM*.

Таблица 8

Виды медиа, в которых трудились респонденты с опытом работы в медиа (n=140), и типы выполнявшихся работ (текст – не текст)

Вид медиа и тип работы	Респондентов с опытом работы
Газета/журнал/ИА:	55
- текст	*47*
- другое (дизайн, продажа рекламы и т.д.)	*8*
Телевидение:	24
- текст	*20*
- другое	*4*
Интернет:	22
- текст	*19*
- другое	*3*
Пресса + Интернет (текст)	20

Окончание таблицы 8

Продакшн (кино, ТВ, видео):	6
- текст (сцен. / ред.)	*2*
- другое	*4*
Пресса + ТВ (текст)	4
Радио (текст)	3
Интернет + ТВ (текст)	2
Пресса + Интернет + радио (текст)	2
Интернет + ТВ + радио (текст)	1
Интернет + радио (текст)	1
Итого:	**140**

Респонденты не сверхинтенсивно, но уже активно перемещались между разными видами медиа внутри медиаиндустрии. Кроме того, можно отметить, что менее половины из 140 работников медиа в рамках своей трудовой биографии не выходили за пределы индустрии традиционных и онлайн-медиа – большинство успело попробовать себя и в других сферах.

Это могут быть очень далекие профессиональные сферы, но значительная часть студентов и выпускников (почти 40% от всей выборки и около половины от имеющих опыт штатной работы респондентов) получала работу в коммуникациях – компетентностно (на уровне образования) близкой специализации. Причем большинство приходили и работали/работают сразу в коммуникации (см. табл. 9), не имея журналистского багажа.

Таблица 9

Распределение респондентов (n=103) с опытом работы в коммуникациях по специализации и наличию опыта в журналистике

Специализации и опыт в журналистике	Всего	Доля от всех респондентов (n=264), %	Доля от респондентов с опытом штатной работы (n=209), %
Имеют опыт работы в пресс-службе	62	23	30
Имеют опыт работы в пресс-службе без опыта в журналистике	47	18	22
Имеют опыт работы в коммуникационном агентстве (связи с общественностью, реклама)	41	16	20
Имеют опыт работы в коммуникационном агентстве без опыта в журналистике	36	14	17

Обращает на себя внимание тот факт (см. табл. 10), что, например, соотношение респондентов, которые работали/работают в пресс-службах без опыта в журналистике, и тех, кто пришел в пресс-службы через журналистику, составляет практически 3 к 1. По сути, это делает очевидным тенденцию, согласно которой для медиакоммуникационной деятельности ключевым специалистом становится не журналист, а условный «работник с медиатекстами».

Таблица 10

Типы и комбинации работ в сфере коммуникаций, в которых были задействованы респонденты (n=98)

Работодатели и тип работы	**Респондентов с опытом работы**
Пресс-служба (вкл. SMM)	35
PR-агентство	12
PR-агентство + пресс-служба	11
Пресс-служба + иное	1
Реклама – агентство (контент, вкл. SMM)	10
Реклама – агентство (байер, планер и т. д.)	3
Реклама – медиа (продажи)	1
Аналитика, консалтинг	2
Маркетинг (контент)	1
Журналистика + пресс-служба	9
Журналистика + пресс-служба + агентство	3
Журналистика + агентство	2
Журналистика + консалтинг	2
Журналистика + маркетинг (контент)	2
Журналистика + SMM / SEO	2
Журналистика + пресс-служба + SMM/SEO	1
Журналистика + иное	1
Итого:	**98**

Для того чтобы расширить спектр инструментов для анализа трудовых биографий, кроме рассмотрения опыта работы в медиа и коммуникациях через подсчет людей, работавших с той или иной

сфере, имеет смысл использовать также методику, в центре которой стоит подсчет количества непосредственно работ, т. е. заполненных ставок в той или иной сфере деятельности (с учетом параллельной штатной занятости). По сути, это тоже дает нам представление о том, чем занимаются студенты и выпускники, но по другому виду показателей.

Таблица 11

Сферы, в которых находились рабочие места респондентов в медиа/коммуникациях (n=209)

Тип работы	Число рабочих мест	Доля, %
Журналистика	222	51
Пресс-службы	75	19
Коммуникационные агентства (текст)	52	12
SMM/SEO	27	6
Медиа + коммуникации (не текст – продажи и т. д.)	23	5
Не медиа – текст (маркетинг и т. д.)	23	5
Медиа – текст (не журналистика)	17	4
Итого:	**439**	**100**

Смена оптики анализа позволяет увидеть иные детали, характеризующие специфику профессиональной занятости. Получается (см. табл. 11), что более половины работ, на которых штатно трудились студенты/выпускники, относится к журналистике в разных видах и типах медиа. Около трети ставок были заняты в коммуникациях на работах, связанных с подготовкой текстовых материалов. На основе полученных показателей можно говорить об очевидно сохраняющейся текстоориентированности занятости в медиа и коммуникациях. При этом, несмотря на то что журналистика продолжает предлагать широкие возможности для трудовой реализации, половина работ приходится на другие сферы коммуникационной и медийной активности. И это, безусловно, важно как для понимания тенденций развития рынка труда, так и для определения специфики профессиональной подготовки.

После того как мы определили то, чем занимаются специалисты по медиа и коммуникациям, появляется возможность и для выявления траекторий трудовой деятельности (трудовых биографий) в выделенных нами сферах. Это позволит понять, как

соотносятся журналистика и другие области коммуникационной и медийной работы не только в пространстве, но и во времени.

Траектории трудовой жизни молодых профессионалов в медиа/коммуникациях

В конце предыдущего параграфа мы зафиксировали, что большая часть ставок, которые занимали в 2010-е гг. выпускники с дипломом журналиста, концентрировалась в рамках редакций, в организациях, ориентированных на журналистский контент. Журналистика для многих оставалась первым и очевидным выбором при входе в профессиональную деятельность, однако, как мы зафиксировали при анализе предшествующих исследований, это совершенно не означает, что они задерживаются в ней надолго. Опыт общения даже с самыми по-журналистски талантливыми и яркими выпускниками и наблюдения за их профессиональным развитием тоже наводит на мысль, что относительно быстрый уход из журналистики должен быть частым явлением.

Полученная нами информация показала, что значительная часть молодых специалистов, приходящих в журналистику, задерживалась в ней на три года и более: в эту группу попали 50 респондентов – почти 19% от всей выборки, 24% от имеющих опыт штатной работы и около 40% тех, кто имел стаж журналистской работы. При этом среди респондентов был 41 человек, работавший в журналистике более трех лет и остававшийся в профессии на момент проведения исследования. Возможно, срок в три года может показаться небольшим, но при современном турбулентном рынке труда его можно считать первым, от которого имеет смысл отталкиваться при анализе.

О том, что по меркам 2010-х гг. три года – солидный срок, говорит и опыт тех респондентов, которые ушли из журналистики к моменту проведения исследования. Таковых, согласно полученной информации, оказалось 28 человек (немногим менее четверти от имевших реальный опыт в журналистике при общем стаже штатной работы более 2-х лет). При этом усредненная траектория этого этапа трудовой биографии для них (см. табл. 12) выглядит следующим образом: работа в журналистике около 1,5–2 лет в одной (гораздо реже – двух) организациях с последующим ожидаемым переходом в пресс-службу. Получается, что в современных условиях возрастает и скорость формирования необходимого для продвижения (если отталкиваться даже от зарплат, то они в среднем в коммуникациях выше, чем в новостных медиа) социального капитала.

Таблица 12

Основные характеристики трудовых биографий молодых специалистов с рабочим стажем более 2-х лет, оставивших работу в журналистике в 2010-е гг. (n=28)

Характеристики трудовых биографий	Респондентов (n=28)
Ушли из журналистики – сфера (первое место работы после ухода):	
Пресс-службы	*15*
SMM/SEO	*4*
Коммуникационные агентства (текст)	*3*
Маркетинг (контент)	*2*
Маркетинг	*1*
Консалтинг	*1*
Другое (не медиа, свой бизнес)	*2*
Ушли из журналистики – через сколько лет:	
~ 1 год	*9*
~ 2 года	*6*
~ 3 года	*3*
~ 4 года	*6*
~ 5 лет и более	*4*
Ушли из журналистики – через сколько мест работы (без учета смены должностей в одной организации):	
Одно	*17*
Два	*6*
Три	*-*
Четыре	*5*

В подавляющем большинстве случаев (почти в двух третях – с учетом *SMM/SEO*) молодые специалисты уходят в корпоративные коммуникации, т. е. остаются в коммуникациях, но уже не в медиа.

Если же смотреть (табл. 13) на то, как развивались трудовые биографии работников исключительно внутри журналистики, то сразу бросается в глаза, что журналисты, даже оставаясь с профессии, вообще не привязываются к редакциям, очень мобильны, постоянно ищут лучшие варианты, а рабочая среда чрезвычайно

нестабильна как на уровне появляющихся и исчезающих организаций-нанимателей, так и на уровне пребывания (возможности повышения – увольнения/сокращения) внутри относительно устойчивых медиакомпаний.

Таблица 13

Основные характеристики трудовых биографий молодых специалистов в журналистике (текстовые, редакционные позиции) в 2010-е гг. (n=122)

Характеристики трудовой биографии	Респондентов (n=122)
Респонденты с опытом работы в журналистике до 3 лет (ушедшие и остающиеся) – мест работы в штате за этот период:	72
Одно	*23*
Два	*32*
Три	*13*
Четыре	*4*
Среднее количество работ: 2 *Медианное количество работ: 2*	
Респонденты с опытом работы в журналистике более 3, но до 5 лет (ушедшие и остающиеся) – мест работы в штате за этот период:	36
Одно	*11*
Два	*11*
Три	*5*
Четыре	*6*
Пять	*3*
Среднее количество работ: 2,4 *Медианное количество работ: 2*	
Респонденты с опытом работы в журналистике более 5 лет (ушедшие и остающиеся) – мест работы в штате за этот период:	14
Одно	*2*
Два	*3*
Три	*4*
Четыре	*3*
Пять	*2*
Среднее количество работ: 3 *Медианное количество работ: 3*	

Только около трети молодых журналистов в группах респондентов, которые имеют опыт работы в профессии до 3 лет и до 5 лет, не меняли работу в журналистике. В среднем же представители этих групп за указанный срок успевали поменять работу хотя бы однажды. Более четверти специалистов в обеих группах получили работы не менее чем в трех редакциях.

Вывод о мозаичности карьеры молодых специалистов не только в журналистике, но и в медиа/коммуникациях вообще можно сделать и после обобщения данных (см. табл. 14) о продолжительности работы на одной позиции у всех респондентов, имеющих опыт штатной работы более 2 лет (n=166) – срок, в который укладывается средняя продолжительность пребывания молодого специалиста в области медиа/коммуникаций на одном рабочем месте.

Таблица 14

Варианты продолжительности работы на одном месте в штате молодого специалиста с рабочим стажем более 2-х лет (без учета последней работы, если она продолжается) в 2010-е гг. (n=166)

Продолжительность	Кол-во работ	Доля, %
В журналистике		
< 1 года	40	30
~ 1 год	49	37
~ 2 года	32	24
~ 3 года	5	3
~ 4 года	6	4
~ 5 лет	1	1 <
5 < лет	1	1 <
Итого:	**134**	**100**
В коммуникациях/медиа		
< 1 года	47	39
~ 1 год	43	36
~ 2 года	21	17
~ 3 года	6	5
~ 4 года	3	2
~ 5 лет	-	-
5 < лет	1	1 <
Итого:	**121**	**100**

Окончание таблицы 14

В журналистике/коммуникациях/медиа		
< 1 года	87	34
~ 1 год	92	36
~ 2 года	53	21
~ 3 года	11	4
~ 4 года	9	3
~ 5 лет	1	1 <
5 < лет	2	1 <
Итого:	**255**	**100**

Получаются очень сопоставимые показатели. Молодые люди и в журналистике, и в коммуникациях, и в целом очень часто и быстро передвигаются с места на место. Не только в журналистике, но вообще в медиа более чем в 90% случаев продолжительность работы на одном месте не превышает 2 лет, а в двух третях ситуаций составляет менее или около 1 года.

Интересно, что полученные нами показатели оказываются даже ниже, чем в ряде других исследований. Например, изучение[2] размещенных на портале *Superjob.ru* резюме работников 30–35 лет показало, что самыми «бегающими» специалистами оказались менеджеры по рекламе, меняющие работу каждые 2,4 года, что почти в два раза ниже результатов наиболее стабильных сотрудников – квалифицированных рабочих с 4,7 годами пребывания на одном рабочем месте. Можно встретить и исследования в близкой нам объектной области (Александрова, Бурдастова и др., 2017: 41), согласно которым почти половина опрошенных сотрудников СМИ за пять лет до времени проведения опроса работали в той же медиаорганизации – однако в этом случае необходимо отметить, что почти 80% респондентов были старше 29 лет.

Таблица 15

Варианты продолжительности пребывания на первой работе в штате молодого специалиста с рабочим стажем более 2-х лет (без учета последней работы, если она продолжается) в 2010-е гг. (n=133)

Продолжительность	Кол-во работ	Доля, %
В журналистике		
< 1 года	21	25
~ 1 год	33	41

Окончание таблицы 15

~ 2 года	20	25
~ 3 года	2	3
~ 4 года	4	5
~ 5 лет	1	1 <
5 < лет	-	-
Итого:	**81**	**100**
В коммуникациях/медиа		
< 1 года	16	31
~ 1 год	18	35
~ 2 года	12	23
~ 3 года	5	10
~ 4 года	-	-
~ 5 лет	-	-
5 < лет	1	1
Итого:	**52**	**100**
В журналистике/коммуникациях/медиа		
< 1 года	37	28
~ 1 год	51	38
~ 2 года	32	24
~ 3 года	7	5
~ 4 года	4	3
~ 5 лет	1	1
5 < лет	1	1
Итого:	**133**	**100**

При этом мы можем увидеть, что опрошенные нами специалисты быстро расстаются не только с последующими, но и с самой первой (см. табл. 15) штатной работой. Первый опыт тоже в 90% случаев не превышает 2 лет работы. Получается, последующий опыт воспроизводит первый. Карьера молодого работника изначально не укладывается в рамки представлений о лояльности работодателю, стабильности, уверенности на рабочем месте.

Таблица 16

Варианты продолжительности последней работы в штате в медиа/коммуникациях молодого специалиста в 2010-е гг. (в том случае, если она составляла более 2 лет)

Продолжительность	Кол-во работ
Последняя работа	
2 < лет	29
3 < лет	17
4 < лет	8
5 < лет	7
6 < лет	3
Итого:	**64**
Из них: Первая работа = последняя	
2 < лет	11
3 < лет	10
4 < лет	5
5 < лет	4
6 < лет	2
Итого:	**32**

При этом необходимо отметить, что у 64 респондентов (31% при n=209 и 39% при n=166) последняя на момент проведения исследования работа длилась более 2 лет, а у 32-х первая полученная штатная работа оставалась последней (хотя в 2/3 случаев продолжительность пребывания на рабочем месте еще не превышала трех лет).

Выводы и дискуссия

Молодые журналисты в Москве ожидаемо начинают зарабатывать на жизнь/получать профессиональный опыт/выстраивать карьеру еще в период обучения. А из тех, кто не имел опыта штатной или внештатной работы, пока был студентом, более половины все равно хотя бы на время приходят в журналистику/медиа/коммуникации после получения диплома.

В целом работа подавляющего большинства выпускников в 2010-е гг. продолжала (с разной степенью стабильности) быть связанной со сферами журналистики/медиа/коммуникационной деятельности. В большинстве случаев штатная работа (и в период обучения, и после него) шла в журналистике, далее со значительным отставанием идет сфера связей с общественностью. Число молодых специалистов, получивших опыт работы в различных видах традиционных и онлайн-медиа, почти в полтора раза превышает показатели группы, представители которой имеют опыт в коммуникационной работе за пределами медиа. А распределение рабочих мест по этим показателям различается в пользу первой группы еще сильнее.

При этом журналистика все-таки предоставила молодым специалистам только (хотя при иных ожиданиях можно было бы сказать «целых» или «все еще») половину от всех штатных рабочих мест, которые они занимали в рассматриваемый период. Область медиа/коммуникационной деятельности сегодня очень широка и выходит далеко за пределы журналистики. В этом контексте справедливо, что представители и академической, и индустриальной среды для определения современного работника в качестве более адекватных актуальным трудовым реалиям начинают использовать термины с более широким концептуальным наполнением – например, «медиаспециалисты» (Бабюк, Хасан, 2020).

Если рассматривать траектории трудовых биографий, то можно заметить, что молодые работники во всех сферах медиа и коммуникационной деятельности крайне мобильны, очень интенсивно перемещаются как между отдельными организациями (редакциями, пресс-службами, агентствами), так и между разными областями коммуникационной работы (наиболее показательно – из журналистики в связи с общественностью в корпоративном или государственном секторе). Средняя же продолжительность пребывания на одном рабочем месте в 2010-е гг. не превышала двух лет, чаще всего укладываясь вообще в один год.

Вероятно, сложившуюся картину можно объяснить растущей нестабильностью всей современной рабочей среды медиа, в которой проекты и рабочие места появляются и исчезают в разных частях доступного специалистам рынка занятости крайне интенсивно. Однако важными для дальнейшей интерпретации происходящего факторами представляются и психологические и ментальные характеристики молодых профессионалов, связанные

со сферами лояльности, мотивации, профессиональных и личных интересов, социального капитала и т.д. и влияющие на их отношение к построению карьеры и ведению трудовой жизни.

Исследователи российского рынка труда 2000-х и особенно 2010-х гг. среди важнейших его характеристик все чаще называют снижение количества стабильных рабочих мест, рост неустойчивости, прекарности занятости (Шкаратан и др., 2015; Бобков, 2019), снижение связей между полученным образованием и выполняемой работой (Темницкий, 2017; Туракаев, 2019). Это сказывается на работниках как разных специальностей и квалификации, так и различных возрастных групп, включая молодежь. Исследователи отмечали (Анисимов, 2019: 71), что в конце десятилетия в условиях прекарной занятости находились до половины всех россиян в возрасте от 15 до 72 лет. В этих условиях специалисты получали возможность говорить о формировании «лоскутных карьер» и «портфельной занятости» (Бурлуцкая, Харченко, 2013), о «портфельных работниках» и «карьерной мобильности» (Омельченко и др., 2015) и даже о «фрилансе как стиле жизни» в современном обществе (Харченко, 2013).

При этом упомянутая нестабильность занятости может быть связана с формированием разных типов социальной среды и основываться на разных возможностях вовлеченных в нее работников. Так, социальные контексты прекарности чаще всего интерпретируются специалистами в негативном ключе (Тощенко, 2018), прежде всего за счет того, что она ассоциируется с изначально низким или снизившимся социальным статусом прекарного работника. Однако параллельно с этим трудовые биографии могут меняться и за счет того, что меняется вся социальная реальность – она не только выталкивает кого-то в прекариат, но и открывает более широкие возможности для вариативности жизненных и профессиональных стратегий, для «перехода от простой линейной связи к сложной нелинейной зависимости между процессами профессионального самоопределения и профессиональной карьеры» (Дидковская, 2014). Все это очевидным образом сказывается и на молодежи, и на первых этапах ее трудовых биографий: при выборе профессии и работы преобладают ориентиры, связанные с уровнем дохода и возможностями карьерного роста, рабочие траектории изначально не привязываются к образованию, которое рассматривается просто как возможность получить работу, не обязательно даже связанную со специальностью (Дидковская,

2017; Зубок, Чупров, 2020). Важным фактором, влияющим на частоту перемен, нестабильные траектории личной жизни, досуговой активности и, в частности, трудовой деятельности, может выступать и так называемый «социальный серфинг» (Ильин, 2019) – осознанный выбор отсутствия определенности, выявляемый специалистами у современной молодежи. Результатом влияния этих тенденций и может быть признано все большее распространение «гибких профессиональных стратегий» (Дидковская, 2017), примеры которых зафиксировали и мы.

В этом контексте анализ полученных нами данных позволяет как констатировать общее соответствие происходящего в сообществе молодых профессионалов в области медиа более широкому российскому социальному контексту, так и выделить ряд положительных характеристик их рынка труда. Значительная часть студентов-журналистов имеет возможность трудоустроиться еще в период обучения или в течение первого же года после выпуска – это очевидно положительная тенденция, например, на фоне информации ряда исследователей, согласно которой более 40% российской молодежи, получившей профессиональное образование, не совершили на момент сбора данных так называемого «профессионального перехода» (не нашли работы с зачислением в штат), а у значительной части период успешного перехода может тянуться до трех-четырех лет (Бобков, Черных, 2014).

За этот же период молодой работник в медиа/коммуникациях успевает не только трудоустроиться, но и сменить одно или несколько мест и даже сфер работы. Сложно сказать, насколько этот тренд, выявленный в рамках нашего исследования, можно трактовать через использование концепций, связанных с прекарностью. Особенно если учесть, что специалисты выделяют два типа обоснования попадания в прекарность – выбор вынужденный и добровольный (Тартаковская, Ваньке, 2019). Можно согласиться с исследователями зарубежного опыта, которые в большинстве случаев сходятся в интерпретации прекаризации журналистики как результата вынужденного выбора и как негативного явления (Nel, 2010; Davidson, Meyers, 2016; Zion, Sherwood et al., 2018; Cohen, Hunter, O'Donnell, 2019). Однако в изученных нами трудовых биографиях не прослеживается четких следов вынужденности такого выбора – скорее имеет смысл интерпретировать данные через посыл добровольности или признать невозможность однозначных

интерпретаций на настоящем этапе (по крайней мере, до проведения отдельного исследования).

Так как мы делали при опросе упор именно на штатной занятости, пока не представляется возможным оценить распространенность и значимость на рынке труда такого проявления прекарности, как фриланс. Еще в середине 2000-х гг. можно было встретить информацию[3] о том, что на некоторых сайтах по подбору кадров и поиску профессиональных контактов до трети посетителей-фрилансеров идентифицировали себя как журналистов. Специальных исследований, посвященных этому сегменту занятости в России, пока практически нет, а те, что есть, крайне лаконичны (Капустина, 2019). Мы же можем только отметить, что в ответах наших респондентов практически не было пробелов при перечислении мест работы со штатной занятостью, из чего можно заключить, что если практики фриланса и присутствовали, то как источник дополнительного внештатного заработка.

В большей степени близки нам при интерпретации результатов концепции, связанные с «гибкими профессиональными стратегиями» и «портфельной занятостью», построенные вокруг представлений о сознательном выборе постоянного поиска более высокой зарплаты или возможности повысить статус путем смены мест работы или даже профессиональных сфер. Растущую практичность специалистов, приходящих в журналистику и медиа, отечественные исследователи отметили еще в конце 1990 – начале 2000-х гг. (Пасти, 2004) и подтвердили в середине 2010-х гг., причем с акцентом именно на студентах и молодых работниках (Дерябина, 2016: 125). Нельзя отрицать, что часть смен мест работы может быть вызвана внешними факторами (закрытие проектов, конфликты в коллективах и т. д.), психологическим состоянием или поиском возможностей лучшей самореализации, однако высочайшая динамика переходов из организации в организацию или, например, из журналистики в коммуникации все же логичнее объясняется именно практическими интересами. При этом нельзя не отметить, что современная российская журналистская и медийная среда, предоставляющая возможности раннего, быстрого входа и проявляющая терпимость к стартовым навыкам, делает возможным уникально быстрое на фоне западных образцов (Breed, 1955; Davidson, Meyers, 2016) формирование необходимого для карьерного продвижения социального капитала. На этом фоне многие

традиционные уже претензии к журналистскому образованию (вроде данных из исследования *Headhunter*[4], в котором представители массмедиа выступили категорией с наиболее низкой оценкой знаний, полученных в профильных вузах) снимаются тем аргументом, что оно во многом аналогично, например, юридическому[5] и прежде всего дает общий социальный капитал, позволяющий закрепиться практически в любой близкой профессиональной среде.

Представленные результаты, как уже было отмечено в методическом разделе, были получены при работе с эмпирической базой, собранной в рамках опроса выпускников факультета журналистики Московского университета. Однако мы склонны считать, что их можно экстраполировать и на специалистов, окончивших схожие факультеты, департаменты и кафедры других столичных вузов, а также образовательных учреждений как городов-миллионников, так и других региональных центров с достаточно развитыми по российским меркам медиарынками, вроде Белгорода или Иркутска. В этом контексте необходимо обратить внимание на ряд аспектов исследования, потенциально полезных для изучения и понимания рынка труда и специфики образования в области медиа.

Методически чрезвычайно полезно обращаться к изучению рабочих биографий бывших студентов и молодежи в целом на сроках хотя бы от 3–5 лет после начала работы в штате или получения диплома/аттестата. В настоящее время даже Росстат[6] ведет учет связи полученной специальности с основной работой только для выпускников предыдущих трех лет (например, 2016–2018 гг. в 2019-м). Последующие этапы и периоды трудовой жизни, по сути, отданы на откуп проектам, в которых социологи или сами сотрудники компаний чаще всего работают с базами резюме/вакансий или опросами пользователей порталов, занимающихся трудоустройством. В исследованиях же, связанных с работой специалистов в области журналистики/медиа/коммуникаций, характеристики занятости оцениваются на основе данных, полученных от студентов выпускных курсов (Суворова, 2015) или от выпускников в течение нескольких месяцев после выпуска. Получается, что представление о трудовой биографии молодых специалистов, которая, как априорно до сих пор предполагается (Свитич, Ширяева, 2006; Дрок, Лукина, 2019), должна быть связана с журналистикой, мы до сих пор составляем на основе данных о первой, в крайнем случае второй работе.

Мы же видим, что даже за 3–5 лет, не говоря уже о 7–8 годах, активные современные молодые работники могут проживать целую трудовую жизнь, успевая перемещаться между разными редакциями или разными видами медиа, между разными сферами медийной и коммуникационной работы или вообще уходить в далекие от медиа и коммуникаций профессиональные области. Все это, как мы уже оговаривали, укладывается в контекст общих современных глобальных и российских практик занятости (Шкаратан, Карачаровский, Гасюкова, 2015; Бобков, 2019) – нестабильной, подразумевающей постоянную смену мест работы и сфер деятельности. И в этих условиях представляется необходимым в рамках профессионального образования не только расширение спектра формируемых компетенций от условно «журналистских» к «тексто-ориентированным» и «коммуникационным» (что уже делается и вносит существенный вклад в формирование социального и профессионального капитала молодых работников), но и создание возможностей для подготовки специалистов к изначально неустойчивым траекториям трудовой жизни. Это может происходить за счет, например, внедрения элементов подготовки, связанных с предпринимательством и фрилансом, что уже реализуется в ряде западных стран (Heinonen et al., 2017), столкнувшихся со схожими социальными реалиями.

Можно ли на основе анализа полученного эмпирического материала склониться к однозначной поддержке одного из концептуальных подходов к пониманию трудовых биографий журналистов, о которых мы говорили в начале статьи (Meyers, Davidson, 2014; Nel, 2010; Zion, Sherwood et al., 2018; Верховская, Прохоров и др., 1981; Breed, 1955; Davidson, Meyers, 2016; Пасти, 2012)? С одной стороны, вырисовывающиеся траектории очевидно не показывают даже заметного уровня приверженности профессиональному служению и погружения работников в развитие себя именно в журналистских профессиональных сферах. С другой же – количество факторов, способных оказать влияние на эти траектории, при учете временных рамок исследования и демографических характеристик респондентов оказывается значительным. И оценить степень их влияния, а значит, и лучше понять внутренние установки работников можно будет при развитии темы, использовании дополнительных исследовательских инструментов, процедур и концептуальных установок, часть из которых были представлены в рамках этого дискуссионного раздела.

Примечания

[1] Обобщенные показатели всех участников из 67 стран: возраст 38 и 36 лет, соответственно, а опыт – 13 и 11 лет, что показывает немного более раннее и динамичное профессиональное развитие российских журналистов.

[2] Менеджеры по рекламе оказались самыми «ветреными» работниками // AdIndex.ru. 2020. Сент., 15. Режим доступа: https://adindex.ru/news/researches/2020/09/15/285204.phtml (дата обращения: 02.12. 2020).

[3] *Антропов С.* Треть фрилансеров – журналисты? // kadrof.ru. 2006. Режим доступа: http://www.kadrof.ru/news_1151687542 (дата обращения: 03.11. 2020).

[4] Исследование показало, сколько выпускников вузов работают по специальности // РИА Новости. 2020. Сент., 2. Режим доступа: https://ria.ru/20190902/1558146808.html (дата обращения: 08.11. 2020).

[5] Интересно, что, согласно данным Росстата, среди выпускников трех последних лет в 2019 г. не работали по профессии 28% обладателей диплома по специальности «Юриспруденция» и 35% – «Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело» // Итоги выборочного исследования рабочей силы. 2019 год. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2020. Табл. 2.75.

[6] Три факта о трудоустройстве выпускников 2016-2018 годов // Rosstat.Gov.ru. 2020. Июнь, 5. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401 (дата обращения: 08.11. 2020).

Библиография

Александрова О. А. Бурдастова Ю. В. и др. Российская медиасреда: Гендерные аспекты занятости и карьеры / под науч. ред. *О. А. Александровой*. М.: АНРИ Медиа, 2017.

Андреева А. С., Казун А. Д. Print vs Digital. «Каннибализм» или сотрудничество // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2017. Т. 6. № 6. С. 32–40.

Аникина М. Е., Вартанова Е. Л. и др. От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019.

Аникина М. Е. Институциональные роли российского журналиста в начале XXI века // Медиаскоп. 2019. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2592 (дата обращения: 30.03.2020). DOI: 10.30547/mediascope.4.2019.7

Анисимов Р. И. Прекаризированная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 64–72. DOI: 10.31857/S013216250006652-0

Бабюк М. И., Хасан Д. Образование современных спортивных медиаспециалистов: проблемы и перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2020. № 2. С. 28–52. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.2852

Баранова Е. А. Конвергенция СМИ устами журналистов-практиков. М.: Прометей, 2017.

Бобков В. Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. 2019. № 2. С. 91–104. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018

Бобков В. Н., Черных Е. А. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодежи на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3. С. 23–55.

Бурлуцкая М. Г., Харченко В. С. Фрилансеры: специфика социального статуса, стратегии карьеры и профессионального развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 1. С. 111–123.

Бурмистров Г. В. Выпускники журфака УрГУ в политике // Известия Уральск. фед. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2. С. 61–69.

Быков А. В., Батыков И. В. и др. Молодежь: конструирование трудовой биографии / отв. ред. *М. К. Горшков*. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. DOI: 10.19181/inab.2018.1

Вартанов С. А., Вырковский А. В. , Галкина М. Ю. и др. Российский журналист и его работа. Исследование мотивации и удовлетворенности // Медиаскоп. 2015. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2046 (дата обращения: 30.03.2021).

Верховская А. И., Прохоров Е. П., Свитич Л. Г., Фомичева И. Д., Ширяева А. А. Социология журналистики / под ред. *Е. П. Прохорова*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.

Вырковский А. В. , Галкина М. Ю. , Колесниченко А. В. и др. Трансформация журналистской работы под влиянием новых технологий: поиск информации, жанры медиатекстов, редакционная культура // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2017. № 5. С. 51–71.

Вырковский А. В. Редакционный менеджмент в печатных и онлайновых массмедиа: процессный подход. М.: МедиаМир, 2016.

Дерябина А. С. Мотивы и ценности профессиональной ориентации журналиста: медиапсихологический анализ // МедиаАльманах. 2016. № 2. С. 117–127.

Дидковская Я. В. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера: взаимосвязь в меняющемся российском обществе // Вестн. Сургутск. гос. пед. ун-та. 2014. № 2. С. 160–166.

Дидковская Я. В. Профессиональное самоопределение студенчества Свердловской области: теоретические подходы, проблемы, динамика // Вестник Сургутск. гос. пед. ун-та. 2017. № 3. С. 210–217.

Дмитриева О. А., Лазутина Г. В., Колесниченко А. В., Кульчицкая Д. Ю. и др. Журналистика в информационном поле современной России: должное и реальное / под ред. *Г. В. Лазутиной*. М.: Аспект Пресс, 2018.

Дрок Н., Лукина М. М. Профессиональные компетенции начинающих журналистов: какими их видят в будущем российские и европейские преподаватели // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 5. С. 3–24. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2019.324

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602

Игнатова С.Н. Трудовая биография как объект исследования // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 4. С. 60–73. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4807

Ильин В. И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 28–48. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.02

Капустина А. А. Фриланс журналистика в XXI веке: условия труда и оценки // Век информации. 2019. Т. 7. № 1. Журналистика XXI века: среда обитания: матер. междунар. научно-практической конференции, 2–3 ноября 2018 г. / отв. ред. *С. Г. Корконосенко*. СПб.: СПбГУ; Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2019. С. 119–125.

Ким М. Н., Пак Е. М. Карьерное проектирование в журналистике // Управленческое консультирование. 2016. № 5. С. 141–150.

Мухамедшина Р. Р. Тенденции карьерного продвижения выпускников магистерской программы «Менеджмент в СМИ» НИУ «Высшая школа экономики» // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. Т. 3. № 4. С. 95–113.

Омельченко Е., Сабирова Г., Крупец Я. Социальная мобильность молодежи в фокусе тройной рефлексии // INTER. 2015. № 10. С. 9–25.

Пасти С. Российский журналист в контексте перемен. Медиа Санкт-Петербурга / под ред. *Д. П. Гавры*. Тампере: Tampere University Press, 2004.

Пасти С. Современные российские журналисты: отношение к профессии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 4. С. 22–41.

Петухова Л. С. Стратегии редакций и трансформация работы итальянских журналистов в цифровой среде // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 1. С. 46–71. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2019.4671

Подлинова А. Д. Специфика внередакционной работы в ежедневной газете и информационном агентстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 3. С. 105–119. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.105119

Свитич Л. Г. Эффективность журналистской деятельности. М.: Изд-во. Моск. ун-та, 1986.

Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Российский журналист и журналистское образование: социологические исследования / под ред. *Я. Н. Засурского*. М.: Изд-во «ВК», 2006.

Свитич Л. Г., Ширяева А. А. Молодой журналист в редакционном коллективе // Редакционный коллектив советской газеты / *Г. С. Вычуб, И. М. Дзялошинский* и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.

Суворова С. П. Карьера в медиа сегодня (исследование особенностей профориентации студентов выпускных курсов факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова) // МедиаАльманах. 2015. № 1. С. 50–58.

Тартаковская И. Н., Ваньке А. В. Трудовые траектории прекарных работников и формирование прекарного габитуса // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 2. С. 99–115. DOI: 10.19181/ socjour.2019.25.2.6388

Темницкий А. Л. Современная молодежь в перипетиях российского рынка труда и образования // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / отв. ред. *М. К. Горшков*. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 91–108.

Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.

Туракаев М. С. Гарантия занятости и другие социально-трудовые факторы соответствия основной работы полученной специальности // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. *М. К. Горшков*. М.: Новый Хронограф, 2019. С. 433–453. DOI: 10.19181/ezheg.2019.18

Харченко В. С. Фриланс как стиль жизни в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013.

Чумаченко З. М. Особенности построения карьеры в сфере PR в условиях диджитализации и развития новых медиа // Российский экономический вестник (Russian Economic Bulletin). 2020. Т. 3. № 5. С. 285–289.

Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Теории и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.

Anikina M., Hanitzsch T., et al. (2010) Mapping Journalism Cultures Across Nations. *Journalism Studies* 12 (3): 273–293.

Breed W. (1955) Social Control in the Newsroom: A Functional Analysis. *Social Forces* 33 (4): 326–335. DOI: https://doi.org/10.2307/2573002

Broom L., Smith J. H. (1963) Bridging Occupations. *The British Journal of Sociology* 14 (4): 321–334. DOI: https://doi.org/10.2307/586985

Chumakova V., Gorshkova D., Popova V., Shibanova A. (2018) Information Overload of Journalist in Contemporary Russia: Causes, Ways of Adaptation and Consequences (A Pilot Study). *Communications. Media. Design* 4: 115–139.

Cohen N. S., Hunter A., O'Donnell P. (2019) Bearing the Burden of Corporate Restructuring: Job Loss and Precarious Employment in Canadian Journalism. *Journalism Practice* 13 (7): 817–833. DOI: 10.1080/17512786.2019.1571937

Davidson R., Meyers O. (2016) Conceptualizing Journalistic Careers: Between Interpretive Community and Tribes of Professionalism. *Sociology Compass* 10 (6): 419–431. DOI: 10.1111/soc4.12376

Ekdale B., Tully M., Harmsen S., Singer J. B. (2015) Newswork within a Culture of Job Insecurity. *Journalism Practice* 9 (3): 383–398. DOI: 10.1080/17512786.2014.963376

Esser F. (1998) Editorial Structures and Work Principles in British and German Newsrooms. *European Journal of Communication* 13 (3): 375–405.

Hanitzsch Th., Hanusch F. et al. (eds.) (2019) *Worlds of Journalism. Journalistic Cultures Around the Globe*. New York: Columbia University Press.

Hayes K., Silke H. (2019) Narrowing the Discourse? Growing Precarity in Freelance Journalism and Its Effect on the Construction of News Discourse. *Critical Discourse Studies* 16 (3): 363–379. DOI: 10.1080/17405904.2019.1570290

Heinonen A., Koljonen K., Harju A. (2017) Turmoil in Working Life Challenges Journalism Education. In *Journalism Education Across Borders. European Journalism Training Association, Teachers' Conference 2017 Book*. Moscow: Moscow St. Univ. Publ.

Meyen M., Fiedler A. (2013) Journalists in the German Democratic Republic (GDR). *Journalism Studies* 14 (3): 321–335. DOI: 10.1080/1461670X.2012.697687

Meyers O., Davidson R. (2014) The Journalistic Structure of Feeling: An Exploration of Career Life Histories of Israeli Journalists. *Journalism* 15 (8): 987–1005. DOI: 10.1177/1464884913512930

Meyers O., Davidson R. (2016) "Should I Stay or Should I Go?". Exit, Voice and Loyalty Among Journalists. *Journalism Studies* 17 (5): 590–607. DOI: 10.1080/1461670X.2014.988996

Nel F. (2010) *Laid Off: What Do UK Journalists Do Next?* London: UCLAN.

Nikunen K. (2014) Losing My Profession: Age, Experience and Expertise in the Changing Newsrooms. *Journalism* 15 (7): 868–888. DOI: 10.1177/1464884913508610

O'Donnell P., Zion L., Sherwood M. (2016) Where Do Journalists Go after Newsroom Job Cuts? *Journalism Practice* 10 (1): 35–51. DOI: 10.1080/17512786.2015.1017400

Pasti S. (2005) Two Generations of Contemporary Russian Journalists. *European Journal of Communication* 20 (1): 89–115. DOI: 10.1177/0267323105049634

Patrick H., Elks T. (2015) From Battery Hens to Chicken Feed: The Perceived Precarity and Identity of Australian Journalists. *Asia Pacific Journal of Arts and Cultural Management* 12 (1): 48–66.

Reinardy S. (2011) Newspaper Journalism in Crisis: Burnout on the Rise, Eroding Young Journalists' Career Commitment. *Journalism* 12 (1): 33–50. DOI: 10.1177/1464884910385188

Salamon E. (2018) Precarious E-Lancers.Freelance Journalists' Rights, Contracts, Labor Organizing, and Digital Resistance. In *The Routledge Handbook of Developments in Digital Journalism Studies*. Routledge. Pp. 186–197. DOI: 10.4324/9781315270449-15

Super D. E. (1980) A Life-Span, Life-Space Approach to Career Development. *Journal of Vocational Behavior* 16 (3): 282–298.

Zion L., Dodd A., Sherwood M., O'Donnell P., Marjoribanks T., Ricketson M. (2016) Working for Less: the Aftermath for Journalists Made Redundant in Australia between 2012 and 2014. *Communication Research and Practice* 2 (2): 117–136. DOI: 10.1080/22041451.2016.1185924

Zion L., Sherwood M., O'Donnell P., Marjoribanks T., Winarnita M., Ricketson M. (2018) *Mass Redundancies and Career Change in Australian Journalism*. Sidney: The New Beats Project. DOI: 10.13140/RG.2.2.31714.17606

Notes

Antropov S. (2006) Tret' frilanserov – zhurnalisty? [Are About One Third of Russian Freelancers Journalists?]. *kadrof.ru*. Available at: http:// www.kadrof.ru/news_1151687542 (accessed: 03.11. 2020).

Issledovanie pokazalo, skol'ko vypusknikov vuzov rabotayut po spetsial'nosti [The Study Revealed Which Part of Graduates Work Up in Their Specialty] (2020) *RIA Novosti*, 2 September. Available at: https://ria.ru/20190902/1558146808.html (accessed: 08.11.2020).

Menedzhery po reklame okazalis' samymi vetrenymi rabotnikami [Ad Managers Turned out to Be the Most Changeable Staffers] (2020) *AdIndex.ru*, 15 September. Available at: https://adindex.ru/news/researches/2020/09/15/285204.phtml (accessed: 02.12.2020).

«Sredstva massovoy informatsii i informatsionno-bibliotechnoe delo». 2020 ["Mass Media and Information Librarianship". 2020]. In *Itogi vyborochnogo issledovaniya rabochey sily. 2019 god. Tabl. 2.75* [The Results of a Selective Study of a Work Force. 2019. Table 2.75.] Moscow: Federal Service of State Statistics.

Tri fakta o trudoustroystve vypusknikov 2016-2018 godov [Three Facts about Job Placements of the 2016-2018 Graduates] (2020) *Rosstat.Gov.ru,* 5 June. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/88401 (accessed: 08.11. 2020).

References

Aleksandrova O. A., Burdastova Yu. V. et al. (2017) *Rossiyskaya mediasreda: Gendernye aspekty zanyatosti i kar'ery* [Russian Media Environment: the Gender Aspects of Employment and Career]. Moscow: ANRI Media Publ. (In Russian)

Andreeva A. S., Kazun A. D. (2017) Print vs Digital: «Kannibalizm» ili sotrudnichestvo [Print vs Digital: "Cannibalism" or Cooperation]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* 6 (6): 32–40. (In Russian)

Anikina M. E. (2019) Institutsional'nye roli rossiyskogo zhurnalista v nachale XXI veka [Institutional Roles of the Russian Journalist in the Early 21st Century]. *Mediascope* 4. Available at: http://www.mediascope.ru/2592 (accessed 30.03.2021). DOI: 10.30547/mediascope.4.2019.7 (In Russian)

Anikina M., Hanitzsch T., et al. (2010) Mapping Journalism Cultures Across Nations. *Journalism Studies* 12 (3): 273–293.

Anikina M. E., Vartanova E. L. et al. (2019) *Ot teorii zhurnalistiki k teorii media. Dinamika mediaissledovaniy v sovremennoy Rossii* [From the Theory of Journalism to the Theory of Media. The Dynamics of Media Studies in Contemporary Russia]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ.

Anisimov R. I. (2019) Prekarizirovannaya zanyatost' v Rossii: opyt opredeleniya osnovnykh indikatorov [Precarized Employment in Russia: the Experience of Defining the Main Indicators]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 9: 64–72. DOI: 10.31857/S013216250006652-0 (In Russian)

Babyuk M. I., Khasan D. (2020) Obrazovanie sovremennykh sportivnykh mediaspetsialistov: problemy i perspektivy [Education of Modern Sports Media Professionals: Problems and Prospects]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 2: 28–52. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.2852 (In Russian)

Baranova E. A. (2017) *Konvergentsiya SMI ustami zhurnalistov-praktikov* [Media Convergence out of the Mouths of Practical Journalists]. Moscow: Prometey Publ. (In Russian)

Bobkov V. N. (2019) Neustoychivaya zanyatost' v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie i napravleniya snizheniya [Unstable Employment in the Russian Federation: Condition and Directions of Decrease]. *Narodonaselenie* 2: 91–104. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018 (In Russian)

Bobkov V. N., Chernykh E. A. (2014) Vliyanie neustoychivoy zanyatosti na perekhody molodezhi na rynke truda [The Influence of Unstable Employment on Young People's Shifts in the Labor Market]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* 3: 23–55. (In Russian)

Breed W. (1955) Social Control in the Newsroom: A Functional Analysis. *Social Forces* 33 (4): 326–335. DOI: https://doi.org/10.2307/2573002

Broom L., Smith J. H. (1963) Bridging Occupations. *The British Journal of Sociology* 14 (4): 321–334. DOI: https://doi.org/10.2307/586985

Burlutskaya M. G., Kharchenko V. S. (2013) Frilansery: spetsifika sotsial'nogo statusa, strategii kar'ery i professional'nogo razvitiya [Freelancers: Special Features of the Social Status, Strategies of Career and Professional Development]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* 16 (1): 111–123. (In Russian)

Burmistrov G. V. (2011) Vypuskniki zhurfaka UrGU v politike [Graduates of the Faculty of Journalism of UrSU in Politics]. *Izvestiya Ural'sk. fed. un-ta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* 2: 61–69. (In Russian)

Bykov A. V., Batykov I. V. et al. (2018) *Molodezh': konstruirovanie trudovoy biografii* [Youth: Constructing Work History]. Moscow: Institut sotsiologii FNISTs RAN Publ. DOI: 10.19181/inab.2018.1 (In Russian)

Chumachenko Z. M. (2020) Osobennosti postroeniya kar'ery v sfere PR v usloviyakh didzhitalizatsii i razvitiya novykh media [Career Building in PR Under Digitalization and New Media Development]. *Russian Economic Bulletin* 3 (5): 285–289. (In Russian)

Chumakova V., Gorshkova D., Popova V., Shibanova A. (2018) Information Overload of Journalist in Contemporary Russia: Causes, Ways of Adaptation and Consequences (A Pilot Study). *Communications. Media. Design* 4: 115–139.

Cohen N. S., Hunter A., O'Donnell P. (2019) Bearing the Burden of Corporate Restructuring: Job Loss and Precarious Employment in Canadian Journalism. *Journalism Practice* 13 (7): 817–833. DOI: 10.1080/17512786.2019.1571937

Davidson R., Meyers O. (2016) Conceptualizing Journalistic Careers: Between Interpretive Community and Tribes of Professionalism. *Sociology Compass* 10 (6): 419–431. DOI: 10.1111/soc4.12376

Deryabina A. S. (2016) Motivy i tsennosti professional'noy orientatsii zhurnalista: mediapsikhologicheskiy analiz [Motives and Values of the Journalist's Professional Orientation: a Media Psychological Analysis]. *MediaAl'manah* 2: 117–127. (In Russian)

Didkovskaya Ya. V. (2014) Professional'noe samoopredelenie i professional'naya kar'era: vzaimosvyaz' v menyayushchemsya rossiyskom obshchestve [Professional Self-Determination and Professional Career: Interrelation in the Changing Russian Society]. *Vestn. Surgutsk. gos. ped. un-ta* 2: 160–166. (In Russian)

Didkovskaya Ya. V. (2017) Professional'noe samoopredelenie studenchestva Sverdlovskoy oblasti: teoreticheskie podkhody, problemy, dinamika [Professional Self-Determination of Students in the Sverdlovsk Region: Theoretical Approaches, Problems, Dynamics]. *Vestn. Surgutsk. gos. ped. un-ta* 3: 210–217. (In Russian)

Dmitrieva O. A., Lazutina G. V., Kolesnichenko A. V., Kul'chitskaya D. Yu. et al. (2018) *Zhurnalistika v informatsionnom pole sovremennoy Rossii: dolzhnoe i real'noe* [Journalism in the Information Field of Contemporary Russia: the Due and the Real]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Drok N., Lukina M. M. (2019) Professional'nye kompetentsii nachinayushchikh zhurnalistov: kakimi ikh vidyat v budushchem rossiyskie i evropeyskie prepodavateli [Professional Competencies of Emerging Journalists: What Russian and European Teachers Think of Them in the Future]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 5: 3–24. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2019.324 (In Russian)

Ekdale B., Tully M., Harmsen S., Singer J. B. (2015) Newswork within a Culture of Job Insecurity. *Journalism Practice* 9 (3): 383–398. DOI: 10.1080/17512786.2014.963376

Esser F. (1998) Editorial Structures and Work Principles in British and German Newsrooms. *European Journal of Communication* 13 (3): 375–405.

Hanitzsch Th., Hanusch F. et al. (eds.) (2019) *Worlds of Journalism. Journalistic Cultures Around the Globe*. New York: Columbia University Press.

Hayes K., Silke H. (2019) Narrowing the Discourse? Growing Precarity in Freelance Journalism and Its Effect on the Construction of News Discourse. *Critical Discourse Studies* 16 (3): 363–379. DOI: 10.1080/17405904.2019.1570290

Heinonen A., Koljonen K., Harju A. (2017) Turmoil in Working Life Challenges Journalism Education. In *Journalism Education Across Borders. European Journalism Training Association, Teachers' Conference 2017 Book*. Moscow: Moscow St. Univ. Publ.

Ignatova S. N. (2016) Trudovaya biografiya kak ob"ekt issledovaniya [Work History as an Object of Research]. *Sotsiologicheskiy zhurnal* 22 (4): 60–73. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.4.4807 (In Russian)

Il'in V. I. (2019) Sotsial'nyy serfing kak model' molodezhnogo obraza zhizni [Social Surfing as a Model of Youth Lifestyle]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 1: 28–48. DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.02 (In Russian)

Kapustina A. A. (2019) Frilans zhurnalistika v XXI veke: usloviya truda i otsenki [Freelance Journalism in the 21st Century: Conditions of Labor and Assessment]. In S. G. Korkonosenko (ed.) *Vek informatsii. 2019. Vol. 7. No. 1. Zhurnalistika XXI veka: sreda obitaniya : mater. mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2–3 noyabrya 2018 g.* [21st Century Journalism. Habitat: Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, November 2–3, 2018]. St. Petersburg: St. Petersburg. St. Univ.; School of Journalism and Mass Communications Publ. Pp. 119–125. (In Russian)

Kharchenko V. S. (2013) *Frilans kak stil' zhizni v sovremennom rossiyskom obshchestve*: dis. ... kand. sotsiol. nauk. [Freelance as Lifestyle in Modern Russian Society: PhD sociol. sci. diss.] Ekaterinburg. (In Russian)

Kim M. N., Pak E. M. (2016) Kar'ernoe proektirovanie v zhurnalistike [Career Engineering in Journalism]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* 5: 141–150. (In Russian)

Meyen M., Fiedler A. (2013) Journalists in the German Democratic Republic (GDR). *Journalism Studies* 14 (3): 321–335. DOI: 10.1080/1461670X.2012.697687

Meyers O., Davidson R. (2014) The Journalistic Structure of Feeling: An Exploration of Career Life Histories of Israeli Journalists. *Journalism* 15 (8): 987–1005. DOI: 10.1177/1464884913512930

Meyers O., Davidson R. (2016) "Should I Stay or Should I Go?". Exit, Voice and Loyalty Among Journalists. *Journalism Studies* 17 (5): 590–607. DOI: 10.1080/1461670X.2014.988996

Mukhamedshina R. R. (2018) Tendentsii kar'ernogo prodvizheniya vypusknikov magisterskoy programmy «Menedzhment v SMI» NIU «Vysshaya shkola ekonomiki» [Trends in Career Achievements of Graduates of the Master's Program "Management in Mass Media" in NRU Higher School of Economics]. *Kommunikatsii. Media. Dizayn* 3 (4): 95–113. (In Russian)

Nel F. (2010) *Laid Off: What Do UK Journalists Do Next?* London: UCLAN.

Nikunen K. (2014) Losing My Profession: Age, Experience and Expertise in the Changing Newsrooms. *Journalism* 15 (7): 868–888. DOI: 10.1177/1464884913508610

O'Donnell P., Zion L., Sherwood M. (2016) Where Do Journalists Go after Newsroom Job Cuts? *Journalism Practice* 10 (1): 35–51. DOI: 10.1080/17512786.2015.1017400

Omel'chenko E., Sabirova G., Krupets Ya. (2015) Sotsial'naya mobil'nost' molodezhi v fokuse troynoy refleksii [Social Mobility of Young People in the Focus of Triple Reflexion]. *INTER* 10: 9–25. (In Russian)

Pasti S. (2004) *Rossiyskiy zhurnalist v kontekste peremen. Media Sankt-Peterburga* [The Russian Journalist in the Context of Change. St. Petersburg Media]. Tampere: Tampere University Press. (In Russian)

Pasti S. (2005) Two Generations of Contemporary Russian Journalists. *European Journal of Communication* 20 (1): 89–115. DOI: 10.1177/0267323105049634

Pasti S. (2012) Sovremennye rossiyskie zhurnalisty: otnoshenie k professii [Contemporary Russian Journalists: the Attitude to the Profession]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 4: 22–41. (In Russian)

Patrick H., Elks T. (2015) From Battery Hens to Chicken Feed: The Perceived Precarity and Identity of Australian Journalists. *Asia Pacific Journal of Arts and Cultural Management* 12 (1): 48–66.

Petukhova L. S. (2019) Strategii redaktsiy i transformatsiya raboty ital'yanskikh zhurnalistov v tsifrovoy srede [Editorial Strategies and the Transformation of Italian Journalists' Work in the Digital Environment]. *Vestn.*

Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika 1: 46–71. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2019.4671 (In Russian)

Podlinova A. D. (2019) Spetsifika vneredaktsionnoy raboty v ezhednevnoy gazete i informatsionnom agentstve [Extra-Editorial Work in a Daily Newspaper and News Agency]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 3: 105–119. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.105119 (In Russian)

Reinardy S. (2011) Newspaper Journalism in Crisis: Burnout on the Rise, Eroding Young Journalists' Career Commitment. *Journalism* 12 (1): 33–50. DOI: 10.1177/1464884910385188

Salamon E. (2018) Precarious E-Lancers.Freelance Journalists' Rights, Contracts, Labor Organizing, and Digital Resistance. In *The Routledge Handbook of Developments in Digital Journalism Studies.* Routledge. Pp. 186–197. DOI: 10.4324/9781315270449-15

Shkaratan O. I., Karacharovskiy V. V., Gasyukova E. N. (2015) Teorii i empiricheskiy analiz (na materialakh oprosov v Rossii, 1994-2013) [Theories and an Empirical Analysis (a Case Study of Surveys in Russia, 1994-2013)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 12: 99–110. (In Russian)

Super D. E. (1980) A Life-Span, Life-Space Approach to Career Development. *Journal of Vocational Behavior* 16 (3): 282–298.

Suvorova S. P. (2015) Kar'era v media segodnya (issledovanie osobennostey proforientatsii studentov vypusknykh kursov fakul'teta zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova) [Today's Media Career (a Study of Career Guidance for Finalists of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University)]. *MediaAl'manah* 1: 50–58. (In Russian)

Svitich L. G. (1986) *Effektivnost' zhurnalistskoy deyatel'nosti* [Efficiency of Journalistic Activity]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Svitich L. G., Shiryaeva A. A. (1985) Molodoy zhurnalist v redaktsionnom kollektive [A Young Journalist in an Editorial Team]. In G. S. Vychub, I. M. Dzyaloshinstkiy et al. (eds.) *Redaktsionnyy kollektiv sovetskoy gazety* [Editorial Team of a Soviet Newspaper]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Svitich L. G., Shiryaeva A. A. (2006) *Rossiyskiy zhurnalist i zhurnalistskoe obrazovanie: sotsiologicheskie issledovaniya* [The Russian Journalist and Journalistic Education: Sociological Studies]. Moscow: «VK» Publ. (In Russian)

Tartakovskaya I. N., Van'ke A. V. (2019) Trudovye traektorii prekarnykh rabotnikov i formirovanie prekarnogo gabitusa [Labor Trajectories of Precarious Employees and the Formation of Precarious Habitus]. *Sotsiologicheskiy zhurnal* 25 (2): 99–115. DOI: 10.19181/ socjour.2019.25.2.6388 (In Russian)

Temnitskiy A. L. (2017) Sovremennaya molodezh' v peripetiyakh rossiyskogo rynka truda i obrazovaniya [Contemporary Youth in the Upheaval of the Russian Labor Market and Education Market]. In M. K. Gorshkov (ed.) *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik, vyp. 15* [The Changing Russia: Yearbook, Issue 15]. Moscow: Novyy Khronograf Publ. Pp. 91–108. (In Russian)

Toshchenko Zh. T. (2018) *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu* [Precariat: from the Proto Class to the New Class]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

Turakaev M. S. (2019) Garantiya zanyatosti i drugie sotsial'no-trudovye faktory sootvetstviya osnovnoy raboty poluchennoy spetsial'nosti [Employment

Guarantee and Other Social Factors of Correspondence Between the Main Job and the Acquired Specialty]. In M. K. Gorshkov (eds.) *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: vyp. 17* [The Changing Russia: Yearbook, Issue 17]. Moscow: Novyy Khronograf Publ. Pp. 433–453. DOI: 10.19181/ezheg.2019.18 (In Russian)

Vartanov S. A., Vyrkovsky A. V., Galkina M. Yu. et al. (2015) Rossiyskiy zhurnalist i ego rabota. Issledovanie motivatsii i udovletvorennosti [The Russian Journalist and His Work. A Study of Motivation and Satisfaction]. *Mediascope* 4. (In Russian). Available at: http://www.mediascope.ru/2046 (accessed: 30.03.2021).

Verkhovskaya A. I., Prokhorov E. P., Svitich L. G., Fomicheva I. D., Shiryaeva A. A. (1981) *Sotsiologiya zhurnalistiki* [Sociology of Journalism]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Vyrkovsky A. V. (2016) *Redaktsionnyy menedzhment v pechatnykh i onlaynovykh massmedia: protsessnyy podkhod* [Editorial Management in Print and Online Mass Media: the Process Approach]. Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)

Vyrkovsky A. V., Galkina M. Yu., Kolesnichenko A. V. et al. (2017) Transformatsiya zhurnalistskoy raboty pod vliyaniem novykh tekhnologiy: poisk informatsii, zhanry mediatekstov, redaktsionnaya kul'tura [Transformation of Journalistic Work Under the Influence of New Technologies: Information Search, Genres of Media Texts and Editorial Culture]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 5: 51–71. (In Russian)

Zion L., Dodd A., Sherwood M., O'Donnell P., Marjoribanks T., Ricketson M. (2016) Working for Less: the Aftermath for Journalists Made Redundant in Australia between 2012 and 2014. *Communication Research and Practice* 2 (2): 117–136. DOI: 10.1080/22041451.2016.1185924

Zion L., Sherwood M., O'Donnell P., Marjoribanks T., Winarnita M., Ricketson M. (2018) *Mass Redundancies and Career Change in Australian Journalism*. Sidney: The New Beats Project. DOI: 10.13140/RG.2.2.31714.17606

Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2020) Zhiznennye strategii molodezhi: realizatsiya ozhidaniy i sotsial'nye nastroeniya [Life Strategies of Young People: Realization of Expectations and Social Sentiments] *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* 3: 13–41. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1602 (In Russian)

Поступила в редакцию
12.01.2021